

0- 780318

На правах рукописи

Цапок С. В.

ЦАПОК Сергей Викторович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОБРАЗА ЖИЗНИ И ЦЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО ЖИТЕЛЯ**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социологии, политологии и обществоведческого
образования

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Ильин Виктор Григорьевич

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор
Марченко Татьяна Александровна

доктор социологических наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

Ведущая организация:
ГОУ ВПО
«Ставропольский государственный университет»

Защита состоится «28» декабря 2009 г. в 15.00. часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202. **НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ**

Автореферат разослан «27» ноября 2009 г.

0000621728

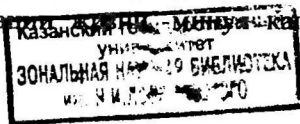
Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

Актуальность исследования. Изучение образа жизни и ценностей современного российского сельского социума обусловлено несколькими причинами. Во-первых, результаты двух десятилетий рыночных преобразований оказались различны для городского и сельского сообществ. Новые возможности, открываемые рыночными преобразованиями, слабо реализуются сельскими жителями. Фермерские хозяйства, ставка на которые делалась инициаторами реформ, не получили широкого распространения. После развала крупных сельскохозяйственных предприятий безработица становится важнейшей проблемой сельского населения, а личные подсобные хозяйства – основной формой сельскохозяйственного производства. Соппротивление инновациям и приверженность традиционным формам трудового поведения не объяснимы исключительно бюрократическими препонами развития бизнеса на селе, ведь городские предприниматели преодолевают не меньшие трудности в развитии дела. Скорее всего причины сосредоточены в социокультурных основаниях российского сельского социума. Во-вторых, ускоренными темпами происходит сокращение сельского населения. Считается, что в России каждый день вымирает по две деревни. Уменьшение населения происходит не только за счет естественной убыли, но и за счет «механического оттока» (миграции). Причиной миграции выступает прежде всего более высокий уровень бедности сельских жителей и возникающий на ее основе дефицит возможностей для реализации важнейших человеческих потребностей – физиологических, социальных, культурных. В-третьих, изучение социокультурных особенностей российской деревни необходимо в связи с потребностями реализации комплексной государственной политики устойчивого развития сельских территорий. Предпринимаемые до сих пор программы («Сельское подворье», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года», национальный проект «Развитие АПК» и т. д.) концентрировали усилия на решении некоторых важных социально-экономических проблем (развитие животноводства, развитие малых форм хозяйствования, обеспечение жильем и т. д.), но не предлагали инструментов устойчивого развития сельских территорий. Проекти-

рование таких средств без учета способов социокультурной интеграции, определяемых характером сельского поселения, особенностями воспроизводства жизнедеятельности и образа жизни в сельском сообществе невозможно. Но социокультурные явления сложны и многообразны. Их основу, «ядро» составляют ценности культуры – «гиперболические идеи жизни», вокруг которых она сосредоточивается (И. Хейзинга). Поэтому проблема социальных трансформаций – это проблема изменения ценностей. Но это не значит, что ценности могут насаждаться насильственно, даже из благих побуждений. Ценности – это устойчивое образование, определяемое основаниями жизни социальной группы. Возможно, что их некорректные изменения грозят полным распадом системы ценностей, составляющих основание жизни в данном случае российского крестьянства как земледельческого слоя. Возникает потребность изучения проблемы под специфическим углом зрения – трансформация ценностных оснований образа жизни крестьян с учетом особенностей их занятий и поселенческой специфики.

Степень разработанности проблемы. Село как основная поселенческая форма жизни крестьянского сообщества давно является предметом социологического исследования. Сельская проблематика присутствует в работах классиков социологической мысли К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Зомбарта, Ф. Тенниса, П. Сорокина, Ф. Знанецкого, У. Томаса и других. В их наследии есть работы, специально посвященные сельской проблематике (например, «Польский крестьянин в Европе и Америке» У. Томаса и Ф. Знанецкого), но чаще они рассматривали село в контексте общих процессов социального развития, в связи с необходимостью обоснования и разрешения противоречий, сопровождавших переход от традиционного аграрного общества к индустриальному, от феодального к капиталистическому. Наибольшее внимание вызвали проблемы раскрестьянивания деревни, проникновение капиталистических отношений и городского образа жизни в деревню, массовые миграции крестьян в города, рост сельской безработицы и т.д. К. Маркс специально посвятил ряд работ изучению русской крестьянской общины, выразив надежду на возможность перехода из феодализма в социализм через общинные формы организации.

формацию. Но в целом приходится констатировать, что сельская социология находилась на периферии социологических исследований Западной Европы.

В отличие от Запада в России, как крестьянской стране, проблемы крестьянского образа жизни, его сознание, роль в обществе были в первую очередь предметом философской рефлексии и социально-политической мысли (Н. Чернышевский, А. Герцен и др.). Становление российской эмпирической социологии происходило как изучение сельского образа жизни, исследование ключевых проблем деревни (неграмотность, детский алкоголизм и т. д.). При губернских земствах работали санитарные бюро, собиравшие и публиковавшие эмпирический материал об образе жизни российского села¹.

Послереволюционные 1920-е годы продолжили исследовательскую традицию. Кроме «партийно-ориентированных исследований» (рост партийных ячеек в деревне, опыт партийных организаций по преодолению неграмотности, развитию коллективных отношений и т.д.) существовал мощный пласт этнографических описаний деревни. Данные работы содержали сведения о социальных отношениях деревенских жителей, описание национально-культурных особенностей крестьянского менталитета, психологии крестьян. В то же время проводились эмпирические исследования крестьянских хозяйств с подробным описанием крестьянских подворий. Был собран обширный эмпирический материал, который в настоящее время используется российскими социологами для объяснения долговременных социальных трендов развития российского села. Так, В.Г. Виноградский считает, что сегодняшние проблемы российского крестьянского сообщества уходят глубокими корнями в российское советское «позавчера», в 1930-е годы, период формирования базового принципа социально-экономической жизни села – симбиоз коллективного хозяйства и крестьянского подворья². «Полная и окончательная победа социа-

---

¹ См.: Мартынов С.В. Современное положение русской деревни. Санитарно-экономическое описание села Малышева Воронежского уезда. Саратов, 1903; Шингарев А.И. Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. СПб., 1907; и др.

² См.: Виноградский В.Г. Крестьянские сообщества сегодня (южно-российский вариант) // Социол. исслед. 1996. № 6. С. 126–131; Он же. Крестьянские сообщества сегодня // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. М.: Аспект Пресс, 1996. <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/226560/072.BINOGRADSKY.pdf.html>

лизма» в СССР внесла коррективы в социологические исследования села, которые стали проводиться в контексте доктрины «преодоления различий между городом и деревней» и формирования общества социальной однородности. В этом потоке идеологически выдержанных исследований выделяется книга Ю.В. Арутюняна, который сформулировал задачу своего исследования как изучение соотношения межклассовых и внутриклассовых различий, проявления различий между отдельными социально-профессиональными группами сельского населения. Его работа содержала обширный статистический материал, результаты многочисленных социологических опросов¹. На их основе создавалось монументальное полотно образа жизни советского села.

Активизация сельской социологии, по словам Р.В. Рывкиной, занимавшейся исследованиями сибирского села в 1970–80-е годы, произошла в русле «исследований человеческого фактора на производстве». В работах таких авторов, как З.И. Калугина, Е.В. Косалс, Л.Я. Косалс, Т.Е. Кузнецова, И.Т. Левыкин, Л.В. Никифоров, С.Ю. Павленко, Р.В. Рывкина, В.Д. Смирнов, М.Л. Суховский и др., изучались проблемы организации труда и управления производством в сельском хозяйстве, трудовые отношения и взаимодействия в сельских трудовых коллективах.

Исследования образа жизни крестьян поднялись на новый уровень, поскольку осуществлялись на основе тщательной проработки концепта «образа жизни»² с учетом выявленной в этих работах структура образа жизни – труд и формы его организации, быт, досуг, участие в политической и общественной жизни. Особое направление ис-

---

¹ Арутюнян Ю.В. Опыт социологического изучения села. М.: Изд-во МГУ, 1968.

² См.: Ануфриева Р.А. Стиль жизни личности: теоретические и методологические проблемы. Киев, 1982; Батыгин Г.С. Концептуальная модель образа жизни и система показателей // Общественные науки. 1981. № 2; Бестужев-Лада И.В. Содержание и структура категории образа жизни // Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М., 1979; Бутенко А.П., Ципко А.С., Киселев В.П. Социалистический образ жизни (методологические проблемы исследования). М., 1975; Куценко В.И. Социалистический образ жизни и всестороннее развитие личности. К., 1979; Парыгин Б.Д. Советский образ жизни и социально-психологические проблемы формирования личности. К., 1975; Социальные показатели образа жизни советского общества: Методологические проблемы / Отв. ред. И.В. Бестужев-Лада. М., 1980; Струков Э.В. Социалистический образ жизни. М., 1977; Тодоров А. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций. М., 1980; Социологический образ жизни и всестороннее развитие личности. К., 1979; и др.

следования образа жизни и характера трудовой деятельности селян представляли исследования временных затрат в повседневной жизни – составление бюджетов времени (В. Патрушев, В. Артемов и др.). З.И. Калугина на основе бюджетных обследований труда доказала наличие значительной трудовой перегрузки работников сельского хозяйства. В работах З. Калугиной, А. Шапошникова, В. Тапилиной, Л. Хахулиной изучались материальное благосостояние и уровень жизни жителей села. Одной из первых работ, специально посвященных комплексному и многокомпонентному исследованию образа жизни селян, была монография Р.В. Рывкиной¹. Кроме описания образа жизни селян ею, совместно с Т.И. Заславской, были разработаны базовые положения методологии и конкретные методики системного изучения деревни².

В 1990-е годы образ жизни селян был подвергнут значительной трансформации в результате социально-экономических реформ. На основе эмпирического материала, собранного сотрудниками исследовательских центров и организаций России, рассмотрены различные аспекты образа жизни селян и выявлены факторы, формирующие его черты. Следует назвать работы таких авторов, как О.П. Фадеева (хозяйственные уклады в современном российском селе)³, О.В. Новохацкая (гендерные аспекты повседневной деятельности селян)⁴, А.М. Никулин (формы хозяйствования и перспективы их развития)⁵, С.Ю. Барсукова (нерыночные обмены между российскими домохозяйствами в городе и селе)⁶, И.Е. Ильин (региональные аспекты об-

---

¹ Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979.

² Методология и методика системного изучения советской деревни / Отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука, 1980.

³ Фадеева О.П. Хозяйственные уклады в современном российском селе // Социол. исслед. 2007. № 11. С. 64–69.

⁴ Новохацкая О.В. Повседневная деятельность селян: гендерный аспект // Социол. исслед. 2008. № 3. С. 52–59.

⁵ Никулин А.М. Из колхоза – на ферму, в глубинку, в кооператив, в холдинг, в асьенду? // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2002.

⁶ См.: Барсукова С.Ю. Неформальные практики в реализации национального проекта АПК // Социол. исслед. 2008. № 3. С. 43–51; Она же. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами // Интернет-конференция 60-летие выхода в свет «Великой трансформации» Карла Поланьи: уроки для России // <http://www.eecsocman.edu.ru/db/msg/182747/print.html>

паза жизни и аграрных реформ)¹, Л. Бондаренко (социально-психологический климат в российской деревне, социально-трудовая сфера села)², Г.С. Широкалова, М.В. Зинякова (уровень жизни, основные проблемы и протестный потенциал деревни)³, А.А. Возьмител (типы российских фермеров)⁴.

Следует отметить фрагментарность исследования образа жизни современного села. Работ, направленных на его целостную реконструкцию, немного⁵.

Целостность рассмотрения образа жизни проявляется не только в реализации так называемого «сферного» подхода (производственная сфера, сфера быта, сфера досуга и т. д.), но и через конструирование образа жизни селян как единства условий жизни, способов жизнедеятельности и поведения, образа мыслей (ценностных ориентаций). В ряде работ были проанализированы изменения социально-экономических условий жизнедеятельности селян в контексте ключевых проблем реформирования земельных отношений, создания многоукладной экономики, трансформации форм хозяйствования и других аспектов преобразования села (А. Алтухов, З.И. Калугина, Ю.М. Лужков, В. Милосердов, А.С. Миндрин, А. Ремезков, В.В. Пацюрковский, А.А. Новиков, А.А. Никонов, М. Скальная, Н. Тарасов, А. Серков, Е. Савченко, И.М. Ушачев и др.). Комплексное социологическое исследование результатов аграрной реформы представлено в монографии З.И. Калугиной⁶. Ею рассмотрены удовлетворенность различных социальных групп деревни результатами реформ, выявлены основные формы адаптации селян к новым условиям жизни. В других работах, специально посвященных ценностным трансформа-

---

¹ Ильин И.Е. Аграрная реформа в полиэтническом регионе. Чебоксары, 2006.

² Бондаренко Л. Социально-психологический климат в российской деревне // АПК: экономика, управление. 2005. № 11. С. 36–41; Он же. Развитие социальных процессов на селе. М., ВНИИЭСХ, 1995.

³ Широкалова Г.С., Зинякова М.В. Реалии российской деревни // Социол. исслед. 2006. № 7. С. 70–78. <http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2008/10/30/0000325025/shirokalova/pdf>

⁴ Возьмител А.А. Социальные типы фермеров и тенденции развития фермерского движения // Социол. исслед. 1994. № 10. С. 43–50.

⁵ Методология исследования и качество жизни сельского населения России и США / Ред. В.В. Пацюрковский, Дэвид-Дж.О. Брайн. Москва–Columbia, 1996.

⁶ Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск: ИЭиОПП РАН, 2000.

циям российского общества, рассмотрены изменения образа мыслей селян¹. К сожалению, проблема ценностной трансформации села получает одностороннее освещение в контексте исследований проблемы торможения процессов модернизации села. Ценностное сознание селян представляется как ментальная основа сопротивления инновациям. Практически отсутствуют работы, в которых ценности селян рассматривались бы как целостная система, в единстве образа жизни, занятий и поселенческой структуры, как целостная основа социальной устойчивости и развития, не подлежащая частичным трансформациям.

Не претендуя в данной работе на широкомасштабное исследование целостной структуры образа жизни сельского населения, мы сочли возможным ограничиться выявлением базовых ценностей селян, конституирующих сельский образ жизни, исходя из положений социокультурного подхода, помещающего в центр исследования человека и его нравственные ценности, составляющие основание любой социокультурной системы.

Предположение заключается в следующем: базовые ценности селян обусловлены спецификой крестьянских занятий и особенностями села как поселенческой структуры. В силу этой специфики базовые ценности тяготеют к консерватизму, традиционализму. Разрушение этих ценностей в результате попыток неразумной модернизации сельского образа жизни ведет не только к деформации системы социокультурных функций поселенческой структуры общества, но и к более масштабным последствиям – разрушению и деградации сельского социума вообще. Для России, с ее огромными территориями и населением, деградация сельских социумов создает угрозу продовольственной и территориальной безопасности. Но поскольку вектор модернизации современного мира необратим, необходимо найти ценностную основу сохранения и разви-

---

¹ См.: *Андреев А.Л.* Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социол. исслед. 2007. № 9; *Бондаренко Л.* Социально-психологический климат в российской деревне; *Лапин Н.Н.* Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // Социол. исслед. 1994. № 5; *Михеев П.А.* Динамика жизненных ценностей сельской молодежи // Социол. исслед. 2005. № 4; *Рассадина Т.А.* Нравственные ориентации жителей российской провинции // Социол. исслед. 2004. № 7; *Станек О., Староста П., Столбов В.* Удовлетворенность местом жительства в малых поселениях: экологический фактор // Социол. исслед. № 7. 2001.

тия сельского социума. На исследование этой гипотезы направлена настоящая работа.

Цель исследования состоит в определении базовых ценностей селян как основной компоненты, определяющей специфику сельского образа жизни, выявлении характера их трансформаций в процессе осуществления социально-экономических реформ, определении перспектив трансформации сельского образа жизни.

Задачи исследования подчинены достижению указанной цели:

1. Рассмотреть социокультурную роль села в поселенческой структуре современного общества.
2. Выявить социокультурную специфику сельского образа жизни, описать базовые ценности сельских жителей.
3. Раскрыть на широком эмпирическом материале трансформацию трудовых ценностей как важнейшего, базового компонента образа жизни селян.
4. Проанализировать трансформацию семейных ценностей и ценностей общения как важнейшей составляющей базовых ценностей сельского сообщества.
5. Рассмотреть характер и предпосылки социальных отклонений, возникающих в ходе трансформаций аксиологического пространства села.
6. Выявить в структуре ценностного сознания селян возможность оптимального соотношения ценностей развития и ценностей сохранения культурной традиции.

Объектом исследования выступает российское сельское сообщество.

Предметом исследования выступают базовые ценности образа жизни сельского сообщества как ценности, конституирующие сельский образ жизни, и процессы трансформации аксиопространства современного российского села.

Теоретико-методологической основой диссертации стали исследования российских ученых в области сельской социологии, а также работы отечественных и зарубежных теоретиков, изучавших проблемы социокультурных изменений. В основу методологии исследования были положены идеи социологической теории о специфических социальных, экономических и социокультурных функциях поселенческой структуры. Изучение образа жизни селян

опиралось на базовые принципы социокультурного подхода – работы П. Сорокина, Н. Лапина и А. Ахиезера. Особенно следует выделить идеи П. Сорокина о ценностях как базовых элементах социокультурных систем, Н. Лапина – о ценностях как основных компонентах социокультурной эволюции и А. Ахиезера – о существовании в российском обществе двух социокультурных идеалов и разнонаправленных процессов социальной эволюции. Эти идеи послужили основанием акцентирования в структуре образа жизни селян ценностной компоненты.

Эмпирической базой диссертации стали результаты социологических исследований Института социологии РАН, Института аграрных проблем РАН, Института экономики РАН, Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, ВЦИОМа, фонда «Общественное мнение», Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Лаборатории социальной структуры и духовной жизни села ИСЭП АПК РАН, ученых Кубанского госагроуниверситета, результаты мониторинга социально-трудовой сферы села, проводимого Всероссийским НИИ экономики сельского хозяйства РАСХН, а также результаты собственного социологического исследования, проведенного автором весной–летом 2009 г. в сельских поселениях Усть-Донецкого и Пролетарского районов Ростовской области.

Научная новизна исследования.

- рассмотрено место села в поселенческой структуре современного общества, обоснованы его социокультурные функции;
- описана парадигмальная основа формирования базовых ценностей сельского сообщества, определена их структура;
- осуществлено авторское эмпирическое исследование состояния ценностного сознания жителей сельских поселений Ростовской области;
- выявлены противоречия актуального состояния базовых ценностей сельских жителей;
- охарактеризованы поведенческие следствия деформации аксиопространства сельского социума;
- духовные ценности представлены как условие сохранения социокультурного мира села.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Условием сбалансированного социального развития выступает многообразная и дифференцированная поселенческая структура общества, в которой каждый тип поселения выполняет специфические экономические, социальные, культурные функции. Город выступает локомотивом инновационного развития, местом локализации и концентрации инновационного потенциала, интенсификации социальной жизни. Социокультурные функции села – экстенсивное освоение и развитие территорий, сохранение традиций агрокультурных ландшафтов, обеспечение устойчивости и сбалансированности развития за счет сохранения ценностей традиции. Комплементарность функций села функциям других поселенческих общностей обуславливает необходимость сохранения и развития данного типа поселенческой структуры. Поскольку тип поселения определяют способы освоения жизненного пространства, необходимо сбалансированное развитие сельского образа жизни – формирование соответствующих современности эффективных технологий производства, комфортных условий жизни при сохранении конституирующих сельский образ жизни оснований.

2. Образ жизни поселенческой общности составляют прежде всего производственные формы освоения жизненного пространства. Кроме того, в структуру образа жизни входят формы и способы общения, организации быта и т. д. Внутреннее единство поведенческих форм, составляющих образ жизни, обеспечивают ценности. Таким образом, в обширной системе ценностей сельских жителей можно выделить базовые ценности, конституирующие сельский образ жизни, – ценности повседневного кропотливого труда, ценности традиционного типа семьи, стремление к автономии существования и децентрализации управления, уважение к традиции как средству упорядочивания социальных взаимодействий. Парадигмальной основой формирования базовых ценностей сельского образа жизни являются специфика сельскохозяйственной деятельности, и прежде всего земледельческого труда, а также характер социальных взаимодействий (близкая социальная дистанция и преобладание личных персонифицированных контактов).

3. Влияние социально-экономических реформ на трудовые ценности сельского образа жизни села противоречиво: с одной стороны, появляются новые способы хозяйствования, требующие ценностного обоснования и ценностной поддержки, с другой стороны, консервация традиционных ценностей на основе практикуемых селянами стратегий и форм выживания в трудных экономических условиях. Результатом столкновения тенденций становится парадоксальность их актуального состояния – собственность на землю сочетается с бесхозяйственностью и равнодушием к земле, коллективизм с неспособностью к кооперации, индивидуализм с патерналистическими ориентациями.

4. Семейные ценности считают значимыми для себя большинство россиян, независимо от типа поселений. Но среди селян отмечается больший процент брачности, меньший процент разводов, ориентация на большее число детей. Для селян семейные ценности входят в число базовых, определяющих образ жизни в силу их связанности с хозяйственной необходимостью. Семейные и родственные каналы оказания поддержки и помощи на селе более значимы в силу низкодоходности сельского труда и низкой рентабельности сферы бытовых услуг, что способствует усилению тенденции автаркии сельских семейно-родственных домохозяйств. Противоречием аксиосистемы селян выступает стремление к идеальной модели, близкой православной при высоком накале семейного насилия (побои супругов, скандалы, паразитизм одного из супругов).

5. Анализ форм девиантного поведения сельских жителей обнаруживает ценностную двойственность этого явления. С одной стороны, девиации выступают формой адаптации селян к изменениям внешних условий хозяйствования и направлены на реализацию земледельческих практик как базовых форм жизнеобеспечения. Такова реакция селян на множественные волны насильственной модернизации. Рассматриваемое в этом ключе воровство из коллективного хозяйства – одна из практик, обеспечивающих функционирование единого комплекса крестьянского хозяйства, эффективность которого обеспечивается симбиотическим существованием колхозного двора и крестьянского подворья. С другой стороны, девиации выступают

следствием внедрения чуждых, принципиально нереализуемых в рамках этого образа жизни ценностей.

6. Средством модернизации сельского образа жизни выступает активное «навязывание» сельским жителям (посредством СМИ, рекламы, школьного воспитания, социальной пропаганды) ценностей социального успеха и рыночных, предпринимательских практик – инновационная активность, готовность к деятельности в условиях риска, стремление к максимизации потребления и внедрение потребительских стандартов развитого общества. Данные ценности и практики противоречат консервативным земледельческим занятиям, имеют ограниченный сектор реализации в сельском мире по объективным причинам: внерыночные риски и зависимости земледелия – погода, природные циклы и биологические пределы расширения продуктивности; объективно низкий социальный статус селян в социальной иерархии, подкрепляемый средствами властного конструирования. Отсутствие легального поля реализации модернизированных ценностей в полном объеме формирует поток «беженцев» в город и толкает в безудержное пьянство оставшихся в деревне.

7. Перспективы укрепления сельского образа жизни заключаются в умеренной и осторожной модернизации села на основе развития духовных ценностей – ценностей патриотизма, общечеловеческой и религиозной нравственности, семейных ценностей (прежде всего родительства), ценностей экологии проживания. Условием успешной модернизации села является установление динамичного равновесия между модернизированными ценностями успеха, инновациями и ценностями сохранения социокультурной самобытности.

Научно-практическая значимость исследования. Основные результаты исследования могут быть использованы в качестве концептуальной основы при проведении конкретных социологических исследований, при разработке программ социального и культурного развития села, программ воспитания молодежи, для решения теоретических и практических проблем реформирования российского общества.

Материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов по общей социологии, сельской социологии, социологии культуры, социологии молодежи.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на кафедре социологии, политологии и обществоведческого образования Педагогического института ЮФУ. Результаты исследования опубликованы в 6 научных работах автора общим объемом 6,3 п.л.

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса».

Структура диссертации включает введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список литературы из 175 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Особенности изучения сельского социума в социологии культуры.

1.1. Теория поселения и подходы к социологическому описанию сельских жителей. Принадлежность к социальным общностям определяет базовые параметры социального поведения. Одним из факторов, содействующих появлению социальных отношений и созданию социальных общностей, является физическое пространство, общность территории. Люди, длительно проживающие на определенной территории, связанные отношениями по ее освоению, образуют территориально-поселенческую общность, признаками которой является общность постоянного места жительства, взаимозависимость видов деятельности, зависимость друг от друга в повседневной жизни. Поселения различаются не только размерами, но и типологически – город и село. Начиная с XIX в., город и село принято противопоставлять в контексте процессов общественной модернизации, перехода от традиционного крестьянского сообщества к современному обществу с развитой городской структурой, индустриальной организацией производства, капиталистическими отношениями.

Рассмотрев процессы исторической трансформации поселенческой структуры общества, автор установил усложнение ее структуры и функций в результате действия следующих тенденций: 1) постепенное преодоление жесткой природной зависимости человеческого существования; 2) все более значительная интенсификация использования физического пространства жизни человека; 3) нарастание ин-

тенсивности социальных взаимодействий; 4) усиление процессов дифференциации физического и социокультурного пространства.

Усиление дифференциации означает, что указанные тенденции (усиление плотности, интенсификация использования и взаимодействий) реализуются в физическом мире неравномерно, образуя сельско-городской поселенческий континуум, многообразную поселенческую структуру, в которой каждый тип поселения выполняет определенную социально необходимую функцию. Полюсы этой структуры обладают разным потенциалом развития и различаются степенью влияния на социально-экономические и социокультурные процессы. Поэтому развитие социокультурного мира села, а не его преодоление за счет экспансии города функционально необходимо обществу. Развитие села обеспечивает гармоничное и устойчивое развитие территорий, социальное равновесие, паритет динамичной и консервативной тенденций общественного бытия. Но российская поселенческая структура недостаточно эффективно выполняет функции динамичного развития и консервативной стабилизации общества в связи с размытостью территориально-поселенческой структуры, функциональной и социокультурной неопределенностью, социальной и экономической поляризацией.

1.2. Социокультурные аспекты анализа сельского сообщества. Типичные формы повседневной жизнедеятельности, характерные для определенной социальной общности, складываются в особый социокультурный комплекс, называемый образом жизни, который не является количественной характеристикой потребления, а в соответствии с принципами социокультурного подхода представляет собой результат столкновения социально-нормативной и личностно-инициативной компонент поведенческих характеристик этого общества. Внутреннее единство поведенческих форм, составляющих образ жизни, определяет формирующаяся в данном сообществе и разделяемая личностью система ценностей.

Наиболее значимая для жителей сельского поселения ценность – земля, которая являлась основой хозяйствования и основной ценностью традиционного образа жизни как земледельческого ресурса, как места обитания. Способность земли поддерживать жизнь ведет к ее сакрализации. Но при этом способность земли порождать

жизнь не является для земледельца самостоятельным и самоценным свойством. Труд – это условие реализации ценности земли. Не земля как таковая, а труд был прямым источником благосостояния крестьянской семьи. Труд как ценность, как категория культуры включает качественную характеристику – старание, трудолюбие. Тяжесть труда земледельца определяет амбивалентность данной ценности для селян: труд велик как сакральное действо, как форма духовного подвига – труд как тяжкое бремя и наказание.

Отношение крестьянина к земле, его право трудиться на ней, право присвоения продуктов труда оформляются собственностью на землю, которая становится социокультурной ценностью сельскохозяйственного сообщества. Отсутствие ценностного отношения к земельной собственности характерно для институциональной системы России, экономическую основу которой, согласно теории институциональных матриц Кирдиной, составляет централизованно управляемая условная верховная собственность. Для российского крестьянства более актуальной ценностью было хозяйское отношение к земле, которое выражалось в трудовой заботе о ней. Слово «хозяин», характеризовавшее отношение крестьянина к земле, имело моральный и религиозный смысл.

Особенности крестьянского хозяйствования определяют такие черты крестьянства, как своеобразный патернализм, т.е. готовность принять поддержку более крупных хозяйственных или властных структур, и отчаянное сопротивление административной регламентации труда. Особенность «семейной» формы организации крестьянского труда определяет приоритет ценности семьи, причем семьи определенного типа, в которой дом, семья и хозяйство представляют собой единство, а интересы семьи как целого преобладают над интересами отдельных людей.

Ценности поселенческого сообщества – это не только ценности базовых форм деятельности, но и ценности окружающей среды, ценности места деятельности, ценности культурного ландшафта. Место поселения обладает ценностью историко-географического образа. Исторические события усиливают плотность образов, формируют устойчивые историко-географические представления пространства. Дон, Донской регион – это не только территория, примыкающая к

пойме реки Дон. Это край самобытной, оригинальной культуры. Это люди, наделенные особым характером, мировидением, свободолубием. Коммуникативные технологии современности, научно-историческая база позволяют осуществлять сознательное конструирование историко-географических образов, усиливая или ослабляя привлекательность жизни на определенной территории.

Важный блок, формирующий фундаментальные основания образа жизни, – характер отношений и тип взаимодействия жителей поселенческой общности. Как бы активно ни продвигалась деревня по пути модернизации, отношения «естественной близости» не могут быть заменены анонимными, деперсонифицированными отношениями современного города. Взаимопомощь, нетоварные услуги составляют суть, живую ткань бытия сельской общности. Социокультурная функция оказания взаимных услуг – укрепление горизонтальной социокультурной интеграции общности.

Укорененность, обусловленность ценностей сельского сообщества особенностями жизнедеятельности, характером поселения ведет к тому, что их невозможно изменить, не сломав, не разрушив поселенческую структуру и не трансформировав ценностные основания ведущей деятельности. Статусная нерасчлененность, социально-структурная аморфность сельского коллектива выступают тормозом модернизации сельского сообщества, поскольку препятствуют выдвижению субъектов модернизации, инициирующих трансформационные практики. Эта особенность еще более усиливает значение надличностного механизма социальной трансформации – естественной эволюции ценностей сельского сообщества как ценностей, разделяемых его большинством и в силу этого имеющих «принудительный» характер.

Глава II. Базовые ценности и образ жизни российского сельского сообщества.

2.1. Трудовая жизнь и ценности труда сельских жителей.

Реформы 1990-х гг. изменили институциональную и социокультурную среду российского общества, привели к трансформации образа жизни и повлияли на базовые ценности сельского сообщества. В результате приватизации и земельной реформы в сельском хозяйстве формируется многоукладная экономика, изменившая характер тру-

довой жизни селян в сторону формирования многообразия экономических практик селян, появления множества форм трудовой активности (работа на государственных сельхозпредприятиях, работа на вновь созданных или реформированных сельскохозяйственных предприятиях, работа на предприятиях социальной сферы, работа на различных предприятиях вне сферы сельского хозяйства, трудовая занятость в близлежащем городе, личное подсобное хозяйство, организация фермерского хозяйства, сельское предпринимательство). В самостоятельный вид трудовых практик селян можно выделить сбор ягод и грибов в лесах.

Данные виды трудовой активности различаются по значимости, распространенности среди жителей сельских поселений, по степени влияния на организацию жизни. Преимущества многоукладности сельской экономики и разнообразия трудовых практик виделись в вариативности приспособления селян к реформам и создании широкого поля возможностей для селян проявить трудовую активность, экономическую самостоятельность и ответственность в организации жизни.

Однако исследования, проводимые в сельском сообществе, в том числе данные, полученные автором, показывают низкий уровень адаптации селян, преобладание форм пассивной адаптации, устойчивость традиционных форм трудовых практик селян. С точки зрения модернизационных концепций можно заключить о традиционности сознания крестьян, не готовых к высокой трудовой активности и предприимчивости.

Полученные данные о низком уровне ценностей труда противоречат напряженной повседневной трудовой деятельности селян (данные бюджетных исследований). Проблема низкой оценки труда как ценности заключается в сочетании двух факторов: чрезмерной трудовой нагрузки при ее невысокой отдаче. Активность на личном подворье позволяет предположить, что низкая ценность труда и проблемы модернизации трудовых ценностей селян связаны с отсутствием частной собственности на землю. Но исследования обнаружили довольно слабое стремление селян к самостоятельному хозяйствованию на земле, что проявляется не только в низком уровне развития фермерства в России, но и в предпочтении большинством селян ра-

боты на крупном предприятии (сельскохозяйственного или несельскохозяйственного профиля), так называемой «основной работе». Отсутствие стремления у большинства мелких земельных собственников к самостоятельному хозяйствованию на земле является показательной тенденцией развития современного российского села, моментом, характеризующим базовое противоречие образа жизни современного российского села.

Стремление селян работать в коллективе на крупных предприятиях вместо кооперации собственных усилий и усилий других собственников земельного и имущественного пая является не только следствием объективных причин (низкая ресурсная оснащенность собственников), но и проявлением еще одного парадокса ценностного сознания российских крестьян – взаимодействия ценностей коллективизма и индивидуализма. Селяне ценят преимущества работы в коллективе, поддержку коллектива. Хорошие взаимоотношения в коллективе представляют ценность для селян. Но при этом на их трудовое поведение влияют новые социальные и экономические условия, связанные прежде всего с утратой оснований коллективности. Банкротство и реорганизация крупных предприятий, массовые увольнения, увеличение количества сельских населенных пунктов без жителей, рост количества сельских населенных пунктов, не имеющих работодателей, снижают возможности проявления коллективизма. Очевидно, что в этих условиях укрепляется неверие в возможности и силу высоких солидарностей, усиливается тенденция автаркии сельских семейно-родственных домохозяйств.

2.2. Семейные ценности жителей российского села. Рост значимости семьи в жизни селян, начавшийся во второй половине 1980-х гг., продолжается и в настоящее время. В исследованиях российских социологов семья занимает первое – второе места в системе главных ценностей и для мужчин, и для женщин. В наших исследованиях ценность семьи занимает вторую позицию после материального благополучия, ее значимость отметили 84 % селян. Преобладание материального фактора в системе ценностей в наших исследованиях объясняется низким уровнем жизни сельского поселения. Реальная практика семейно-брачных отношений подтверждает большую степень установки на семью в сельском сообществе по сравне-

нию с горожанами: селяне имеют больший процент брачности по сравнению с горожанами, среди селян реже встречаются однодетные семьи, селяне чаще горожан решаются на рождение троих и более детей, разводы среди селян более редки. Традиционные формы хозяйствования закрепляют традиционализм их семейного образа жизни, приверженность селян традиционным семейным ценностям, включающим ценности супружества, ценности родительства, ценности благополучной жизни, ценности родственных связей, ценности межсемейных связей и отношений.

Сельское домохозяйство требует приложения как мужских, так и женских рук, что укрепляет семейные установки селян в целом. В отличие от городских условий жизни на сельском подворье возникает необходимость ежедневного мужского ручного труда, а не только женского (как это обычно бывает в городских квартирах), что усиливает патриархальность семейного уклада.

Базовые семейные ценности проявляются в мотивах заключения брака. Для опрошенных автором селян более всего важны психологические мотивы вступления в брак – любовь к супругу, любовь к детям, поиск поддержки, взаимопонимания. Сексуальный мотив в опросах селян звучит довольно приглушенно. Зато родительские установки превалируют над всеми. Причем родительство в его традиционно-патриархальной интерпретации – как продолжение рода, проигрывает «детоцентристскому» мотиву – любовь к детям, забота о них и воспитание. Можно предположить, что характерное для современного общества разделение «родительства и семьи», отмеченное еще А.Г. Харчевым, не проявилось в сельском сообществе на уровне системы семейных ценностей столь ярко, как в городской среде. Симптомом модернизации семьи выступает установка на снижение детности (на малодетность) или даже на бездетность. Желаемое россиянами число детей колебалось в последние годы, составляя величину намного меньшую, чем коэффициент простого воспроизводства (2,65). Нашими исследованиями сознательная бездетность среди селян не выявлена.

Кроме ценностей родительства селяне указывали на помощь и поддержку, которую способны оказать члены семьи друг другу. Кроме психологической помощи селяне хотели бы рассчитывать на по-

мощь материального характера и помощь по хозяйству. Бросается в глаза признание мотива материальной обеспеченности брачного партнера. Стремление иметь помощника по хозяйству отметили всего 4,1 % мужчин и 13,6 % женщин. Думаем, что ответы не отражают реальной значимости данного мотива, что связано с устойчивостью представлений о традиционном разделении ролей. Данный мотив в качестве основного, по нашим наблюдениям, указывают лица, вступающие в брак повторно (вдовы и разведенные).

Современная сельская семья, так же как и семья городская, тяготеет к нуклеарной модели, т.е. отдельному проживанию супружеской семьи с детьми. Но это не означает полную изоляцию семейной ячейки. Особое значение приобретают нормы межсемейного взаимодействия, внутрисемейные дружеские сети социальной и экономической поддержки приобретают особое значение в условиях утраты доверия ко многим социальным институтам. Среди множества связей, по которым функционируют экономические ресурсы, родственные связи – наиболее тесные. Сетевые взаимодействия селян включают обмен не только материальными ресурсами, но и психологическим ресурсом. Сеть воспроизводит социокультурные нормы и отношения: включенные в сеть люди должны разделять базовые принципы взаимодействия, неписанные нормы и правила сетевого общения и более широко – духовные ценности, религиозные и этнические традиции общности, выступающей матрицей воспроизводства сетевой структуры. В этом случае плотность и интенсивность сети может стать фактором отчуждения общности от других общностей и сообщества в целом (например, сообщество мигрантов). В то же время исследованиями отмечены факты, которые можно трактовать как отступление от традиционализма семейно-родственных отношений по мере роста социального и имущественного статуса семьи.

Идеальная модель семьи, нарисованная селянами, выбор ценностей, ее конституирующих, очень близок православной модели семейных ценностей. Речь шла не столько о «высокой цели брачного союза христиан», сколько об определении качеств и свойств, от которых зависело семейное счастье. Так, хорошую семейную жизнь селяне связывали в первую очередь не с материальными возможностями семьи, а с качествами и душевными свойствами супругов – доб-

ротой, надежностью, хозяйственностью. В нашем опросе хорошие отношения в семье упоминаются одновременно с любовью, а в некоторых случаях – в первую очередь. Не столь часто упоминаются материальные условия существования семьи как качество, обеспечивающее хороший брак. Чаще говорили о правильном, с их точки зрения, распределении семейных ролей: муж должен зарабатывать деньги для семьи, а жена – заниматься домом, детьми, семьей. К сожалению, идеальная модель не реализована на практике: семейное насилие, побои супругов, скандалы, паразитизм одного из супругов получают распространение в сельской жизни. Полученные данные мы сопоставили с представлениями школьников об идеальном браке. Как и родители, в отношении факторов конструирования идеальной семьи дети отдают предпочтение нематериальным ценностям, но в отличие от родителей чувственную сторону брака (любовь) ставят на первое место. На приоритете чувственной стороны брака сказывается возраст респондентов, а также современная тенденция к чувственным этическим системам (по П. Сорокину). Несмотря на совпадение в главных семейных ценностях, молодежь не стремится копировать модель семейной жизни родителей, стиль отношений, характер вне-семейного общения родителей.

Глава III. Проблемы и перспективы трансформации базовых ценностей и образа жизни российского сельского сообщества.

3.1. Социальные девиации как результат трансформации аксиоспространства селян. В настоящее время в сельской местности приобретают значительные масштабы пьянство, тунеядство, воровство, семейное насилие и т.д., что заставляет поставить под сомнение некоторые результаты ценностных исследований. Следует отметить не только рост социальных девиаций, но и растущую лояльность окружающих по отношению к людям, практикующим девиантное поведение. Причины социальных девиаций и неоднозначность трактовок сельского девиантного поведения рассмотрены на примере воровства. Во-первых, воровство выступает одной из форм «повседневного сопротивления» крестьян как слабобесурсной группы. Во-вторых, это может быть форма адаптации в условиях отсутствия других легальных возможностей. Воровство можно рассматривать в контексте столкновения модернизированных и традиционных ценностей сель-

ского образа жизни (право владения, определяемое законом и традицией, лично-персонифицированная собственность сельского сообщества и собственность анонимно-деперсонифицированных структур).

Анализ пережитых Россией волн модернизации показывает появление девиантных форм социальной адаптации в условиях трансформации аксиосферы. Традиционные ценности сельского сообщества (ценности повседневного кропотливого труда, взаимопомощи, семейные ценности, привязанность к родной земле и т. д.) разрушаются под воздействием ценностей успеха, достижительных ориентаций и стандартов потребления, сформированных современным западным обществом. Отсутствие реальных возможностей реализации новых ценностей, навязываемых СМИ, слабонересурсность жителей сельского сообщества и несовместимость крестьянского труда с наиболее привлекательными из них ведут к деформации аксиосферы, бегству молодежи из села, усилению криминальной активности.

3.2. Ценности сохранения культурной традиции и ценности развития.

Переживаемые Россией социокультурные противоречия и проблемы, возникшие в результате социальных трансформаций, в определенной степени не уникальны. Подобное состояние аномии переживало западное общество при переходе к новой системе ценностей. Кроме восстановления равновесия и развития институциональной сферы сельскохозяйственного производства для преодоления аномии необходимо восстановление баланса модернизированных ценностей и ценностей сохранения социокультурной традиции.

М. Вебер указывал на этический источник капиталистической трансформации – это протестантская вера и религиозная этика. Современные исследователи обращают внимание по большей части на те протестантские ценности, которые побуждают к активным предпринимательским практикам, забывая о предлагаемом протестантизмом балансе достижительных ориентаций и сдерживающем потребительские ажитации религиозном факторе. Насколько способна религиозная сфера России предложить механизмы, обеспечивающие баланс рыночных и нерыночных, традиционных и модернизационных ценностей, можно судить, рассмотрев социально-экономические представления православия и характер религиозности россиян. В на-

стоящее время распространилась точка зрения, что православие неспособно решать проблемы социально-экономического развития в силу отсутствия в нем продуктивных ценностей трудового и предпринимательского поведения. Действительно, система либерально-протестантских ценностей расходится с ценностями православными.

Уточнив параметры продуктивности/непродуктивности культуры, сопоставив их с базовыми положениями православной трудовой этики, автор пришел к выводу о том, что трудовые и хозяйственные традиции, хозяйственная этика православия действительно отлична от протестантской, но ее положения нельзя считать непродуктивными. Православие не выказывает враждебности богатству и сбережению. Грехом является не само богатство, а погруженность в него всеми своими помыслами, неразборчивость в средствах приобретения. Труд – это естественное и достойное занятие для человека, лень, праздность – это грех, исповедание в котором обязательно и преодоление которого необходимо. Православие не считает жизнь человека «игрищем непреодолимых сил» и возлагает на человека ответственность за результаты своей деятельности. Такие черты российского менталитета, как небрежение в работе, непокорность, лень, презрение к собственности, автор выводит скорее из естественно-природных и социально-политических условий хозяйствования. Отсутствие ценности успеха как стремления возвысится над другими благодаря количественно измеряемым вещам (деньги, акции и т. д.) может позитивно сказаться на становлении этоса современного сельского жителя, который должен оставаться крестьянином, сохранять традиционные ценности земледельческого труда. В то же время представление о хозяйстве как о гармоничном функциональном мире, где каждый ответственно, старательно и трудолюбиво выполняет предназначенную ему роль – хозяина, работника и др., не может не быть продуктивно. Концепция рачительного хозяина способна в определенной мере компенсировать отсутствие ценностей предпринимательства.

Связь с местом, территорией выступает основой такой нравственной ценности, как патриотизм. Путь развития чувства патриотизма у селян, в сельском сообществе, можно развернуть на основании концепции исторического становления патриотизма в зависимости от типа социальной общности. В. Соловьев пишет о первичном патрио-

тизме рода или племени, который вполне совместим с кочевой жизнью, поскольку социальная связь держится на кровной общности отдельных членов. Патриотизм понимается буквально, как связь на основе кровного родства. Оседлый земледельческий быт порождает привязанность к родной земле, кровное родство опосредуется землей, где стоит дом. Кровное родство и общность места поселения ослабевают в городской жизни, зато появляются такие основания патриотизма, как «привязанность к своей культурной среде или к родной гражданственности». Путь развития патриотических чувств – расширение долга, привязанности от семьи, узкого круга людей до широких общественных союзов, оформляющих социальное существование человека. Таким образом, духовная природа патриотизма требует работы по духовному его развитию, что повышает роль институтов социализации на всех этапах существования человека – от школы и школьных кружков до ветеранских объединений, партий, информационных институтов, институтов социально-культурной деятельности – музеев, библиотеки, кинематограф, театры и т. д.

Расширение патриотизма как реального человеческого чувства благодарности в России затруднено уверенностью россиян в том, что современное российское государство лишь в слабой степени отражает их интересы, в основном его деятельность направлена на защиту интересов бюрократии и богатых слоев общества. Историческая память крестьянства содержит множество эпизодов совершенного над крестьянством насилия, чем и определяется слабость патриотических настроений селян. Следовательно, становление патриотизма как цементирующей ценности современной культуры российского сельского сообщества определяется стратегическими ориентирами развития социального государства в России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. Цапок С.В. Проблема социальных и социокультурных функций сельского хозяйства// [Текст] / С.В. Цапок // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Спецвыпуск «Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук». – Ростов н/Д, 2009. (0,6 п.л.)

Научные статьи, доклады, тезисы:

2. Цапок С.В. Сельский социум как предмет социологии культуры // [Текст] / С.В. Цапок //. – Ростов н/Д:, 2008. (1,9 п.л.)
3. Цапок С.В. Социальные проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства: роль профессионального образования // Известия ЮФУ. Педагогические науки № 2009 г. 11. (0,6 п.л.)
4. Цапок С.В. Социокультурные аспекты анализа сельского сообщества// [Текст] / С.В. Цапок // Известия АМИ Международная славянская академия образования им. Я.А. Каменского. Пед институт ЮФУ, Академия молодых исследователей. № 3 // 2009 г. (0,7 п.л.)
5. Цапок С.В. Базовые ценности и образ жизни российского сельского сообщества // [Текст] / С.В. Цапок //. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. (1,8 п.л.)
6. Цапок С.В. Сельская поселенческая общность // [Текст] / С.В. Цапок // Актуальные проблемы современных гуманитарных наук. – Ростов н/Д, 2009. – 0,7 п.л.

Подписано в печать 25.11.2009. Формат 60 х 84/16.
Ротапринт. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2-154.
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.